

Ю. Уткин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ИНСТИНКТ – наследие

русских царей

Юрий Герасимович Уткин
Государственный инстинкт
– наследие русских царей
(статьи и непридуманные
истории): 1917–2017 гг.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45252575

Государственный инстинкт – наследие русских царей (статьи и непридуманные истории): 1917-2017 гг. / Ю.Г. Уткин: Грифон; Москва; 2019

2019

ISBN 978-5-98862-482-0

Аннотация

Книга является тематической модификацией предыдущих работ автора и посвящена анализу понятия «государственный инстинкт» и его роли в управлении страной. Бог помогает тому государству, которое ведёт населяющие его народы к спасению (в вечной жизни). А опыт и историческая практика существования человеческой цивилизации показывают, что такими государствами были православные империи Византия и Россия, осуществляющие руководство народами, населяющими эти империи, – не по конституции, а по Евангелию. Это были православные империи, объединяющие страны и народы не по

принуждению, а по их доброй воле. Что значит – были? Россия и сейчас, несмотря на непростую ситуацию в стране, является «третьим Римом» христианской цивилизации. А четвёртому, как известно, «Не бывать!» Книга рассчитана на читателей самых разных национальностей, самого разного уровня образования, самых разных возрастов и профессий.

Содержание

Первое, короткое предисловие	5
Второе, очень длинное предисловие	11
Третье, тоже длинное предисловие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Уткин

Государственный инстинкт
– наследие русских царей.
(Статьи и . непридуманнные
истории) 1917–2017 гг

Церковь – свята, хотя в ней есть и согрешающие. Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием не препятствуют Церкви быть святой; а нераскаянные грешники или видимым действием церковной власти, или невидимым действием суда Божия как мёртвые члены отсекаются от тела Церкви, и таким образом она и в этом отношении сохраняется святой.

Святитель Филарет Московский. Катехизис

Первое, короткое предисловие

Человеческая цивилизация – по крайней мере, европейская, – «убедилась¹», что социальный феномен и связанная с ним *иллюзия*, называемая *демократией*, за кулисами которой действуют финансовые международные струк-

¹ Только не хочет (или не может?) этого признавать.

туры, ведёт мир к хаосу, поскольку *общество* постепенно, но неуклонно становится «либеральноразвинченным», и *бесконечно «совершенствуемое»* законодательство не может предотвратить *сползания* «демократического» человеческого социума к хаосу – в бездну тотального террора, локальных войн и цветных революций.

Бесконечно увеличивающееся количество законов в государственных законодательствах коррелирует с бесконечно увеличивающимся числом адвокатов, психологов и сумасшедших², знаковых *бытовых, природных и техногенных* катастроф.

Западный мир движется – к хаосу!

Вы никогда не задавались вопросом: неужели не существует никаких *рецептов*, чтобы предотвратить это движение к хаосу?

Рецепты есть, но есть и люди, заинтересованные в поддержании такой ситуации, которые испокон веков ловят рыбку в мутной воде.

Автор имеет в виду «*нехороших*» капиталистов (хотите – называйте их империалистами, какая разница) Америки,

² В середине 1970-х гг. Советский Союз купил за рубежом американский художественный фильм «Новые центурионы». Из жизни полицейских. Прекрасный фильм. Просто замечательный. В фильме показано (на примере Лос-Анджелеса), как криминальная составляющая городов Америки *неуклонно* увеличивается, и *никакие усилия* «демократии» не в состоянии переломить эту тенденцию. Чтобы *прервать кривую роста популярности фильма* и одновременно не потерять хоть какие-то деньги от его проката, организаторам (кинопроката) спустя некоторое время пришлось поменять название картины.

Европы, Англии.

Обратите внимание:

...в исторической практике есть примеры существования таких тысячелетних цивилизационных культур, как Византия и Россия...

Понятно, что абсолютный возврат к тем временам – мысль утопическая.

Но возврат человека к Творцу, Отцу Небесному, Пресвятой Троице – вполне возможен.

Поскольку Бог есть Любовь и Бог – милостив.

История возникновения и зарождения византийской империи человечеству хорошо известна. А вот возникновение такого государства, как Россия, имеет много *секретов и умолчаний*, особенно усугублённых цензурой богоборческого строя, который мы формально называем советской властью, но который является и предтечей безыдеологического строя 1990-х гг., и, возможно, начала третьего тысячелетия российской действительности³.

Например!

Вы никогда не задавались вопросами:

Почему славянские княжества позвали на княжение варягов?

Почему Русь именно под руководством варягов стала государством – империей, в течение тысячелетия объединяв-

³ В которой большую роль играют те, которые испокон веков ловят рыбку в мутной воде.

*шей и защищавшей от иноземных нашествий свои многоэт-
нические и другие малые народности, окаймляющие её свои-
ми территориями?*

Кто-то, может быть, не слишком задумывающийся над сложными вопросами, скажет: «Как же, у варягов были хо-
рошо обученные дружины, современное вооружение, новей-
шая тактика ведения боевых действий и т. д. Вот это всё и
побудило славянских князей призвать их на Русь княжить и
володеть.

Однако тут же мелькает мысль: «Если славянские кня-
зья не могли преодолеть трудностей улаживания внутрен-
них распрей и противоречий, то они могли бы – по приме-
ру западноевропейских феодалов, королей или князей – за-
ключить договор с наёмниками о защите внешних рубежей;
а по прошествии какого-то времени и отпадения надобности
в этих наёмных войсках заплатить какие-то деньги за воин-
ские услуги и прекратить действие этого разового договора
по взаимному согласию (до следующего раза).

Увы, от этих детских мыслей придётся постепенно, но –
отказываться!

Призванные «княжить и володеть» варяги самым есте-
ственным образом интегрировались в славянское сообще-
ство, и **вопроса** о том, что, вот мол, инородные, иноплемен-
ные и инославные⁴ общности стоят препятствием на пути со-

⁴ Варяги (русы), по крайней мере, в четырёх-пяти поколениях были православ-
ными, т. е. приняли православие примерно за сто лет до крещения Руси (см. ста-

циального прогресса славянского сообщества, – *не возникало*.

Поэтому заданный вопрос... остаётся открытым?..

Более того, другой нетерпеливый читатель спросит: «Всё это было давным-давно, а нам-то сейчас какое до этого дело?»

Переформулируем нетерпение читателя следующим образом:

Предопределяют ли вышеозначенные вопросы и ответы на них какую-либо историческую экстраполяцию (предсказание) духовной эволюции России и её исторического существования?

Автор ответит: «Предопределяют, да ещё как!»

На самом деле⁵ варяги и были потомками далёких русов, существовавших примерно четыре тысячи лет тому назад и основавших город Иерусалим (Иеруссалим – корни «рус» и «салим» в переводе – «цари (рус) правды (салим)»).

Современные историки и исследователи, восстанавливающие историческую правду не только по достоверным историческим фактам, но и увязывающие её с текстами Священного Писания, очевидно, возвращаются к работам российских историков XVIII и XIX столетий, прерванных со-

тью «Теорема Мелхиседека»).

⁵ Воспользуемся литературным оборотом «на самом деле» – по примеру большинства современных журналистов и политологов, не заморачивающихся как истинностью, так и индивидуальностью или изысканностью стиля изложения материала.

бытиями XX века, обусловленными духовной катастрофой февраля 1917 года. Как известно, в 1943 году вождь народов И.В. Сталин дал указание соответствующим государственным институтам восстановить в системе образования византологию, запрещённую до этого времени⁶.

Крупницы исторических фактов и событий, *открытых* или *восстановленных* из небытия – как фрагменты, ранее утраченные в *пожаре русской истории*, занимают соответствующее место в грандиозном полотне этой самой русской истории, полотне, написанном, надо думать, не без участия Всесовершеннейшего Художника.

Вот всему этому и посвящена книга «*Государственный инстинкт – наследие русских царей*».

⁶ Обратим внимание: имя вождя народов И.В. Сталина нужно было принизить и опорочить именно для того, чтобы русский народ (да и не только русский) не знал своей истории и, **более того**, не смог связать её с Промыслом Божиим.

Второе, очень длинное предисловие (продолжение следует...)

Толчком или импульсом для написания данной книги послужили, *во-первых*, статья в колонке «На воеводстве» в газете «Завтра» (№ 44, 2018 г.), где её автор (не будем называть фамилию) припоминает пионерское и комсомольское время своей молодости (так же, или почти так же, воспринимал эти годы и автор этих строк); *во-вторых*, диалоги консорциума политологов на радио «Вести FM» в начале нынешнего 2019 года, посвящённые воспитанию молодого поколения, особенно чувствительному к сложностям и противоречиям современной эпохи.

Всему своё время, и, так же, как было время разбрасывать камни, так же пришло время и собирать их (или наоборот, сначала собирать, потом – разбрасывать, уже и не помню).

С годами люди меняются или, скажем так, становятся мудрее. Появляется время для размышлений, для осмысления пройденного пути, для оценки тех или иных исторических событий – а может быть, и неисторических, а просто событий, происходящих в твоей повседневной жизни. Постепенно приходит понимание того, что как события, так и люди в этом мире – во всех своих смыслах – *абсолютны*.

Что это значит?

Это значит, что они (события и люди), несмотря на многие похожести, однотипности и кажущуюся одинаковость, обладают свойством *единственности*.

Например, понятия «советский» и «русский» грузин Иосиф Сталин во всех смыслах – *единственны и неповторимы*, и применять к ним формулу – давайте сделаем так, как это было в советское время, по крайней мере, неразумно, чтобы не сказать – глупо.

Да, и где вы сейчас найдёте такой штучный товар (очевидно, воспроизводимый раз в столетие), как товарищ Сталин, если уж вам очень захочется вернуться в советское время?

Далее. Вы, как личность, ваша судьба, как бы она ни сложилась, *уникальны и единственны* во вселенной, и этим можно гордиться. Вы, конечно, можете возгордиться ещё пуще, если поймёте, что вся вселенная создана исключительно для вас и окружающих вас людей. Но, если вы догадаетесь, что радиус этой вселенной составляет, ни много ни мало, тринадцать целых и семь десятых миллиарда световых лет (13,7), то это уже будет повод задуматься.

Но мы немного отвлеклись, а для более конкретного разговора нам необходимо дать определения двум категориям: *обществу и народу*. Пусть это будут наши самодельные определения, касающиеся *только* такой характеристики населения государства, как *социальное влияние* на историческую эволюцию страны. В сферу этого определения не бу-

дут входить этносы, география, однородность или неоднородность состава определяемых категорий и всё такое прочее.

Итак, *общество*.

Интуитивно мы понимаем, что общество и народ чем-то отличаются, в общем смысле. Но – чем?

Без включения в формулировку понятия «общества» всего нашего *опыта* и всего нашего багажа знаний ничего из этой затеи не получится.

Поэтому, включив все эти элементы в процесс формулировки, получаем:

Общество – это часть народа, или социальные слои (конгломерат), в той или иной степени могущие (или имеющие *возможность*) влиять на государствообразующие *социальные* институты (ГСИ) – военные, экономические, политические, силовые, юридические и т. д. – государства.

Сразу же и оговоримся: мы привыкли называть весь наличествующий социум страны (государства) или народом, или обществом. *Будем поступать и впредь так же (хотя бы для краткости)*. Однако не будем упускать из вида и наше самодельное определение.

Теперь о *народе*:

Народ (в том числе и «государствообразующий») – основная масса населения, которая практически не имеет такой возможности, т. е. возможности *такого*

влияния.

Конечно, нам понятно, что в каком-то *экстремальном* смысле народ имеет возможность такого – экстремального – влияния (бунт, мятеж, волнения и т. д.). Однако в нашем определении такие экстремальные смыслы мы пока обойдём молчанием (народ безмолвствует).

Тут у нас могут возникнуть кое-какие противоречия. Как же это русский народ будет *государствообразующим*, если он не может влиять на государствообразующие социальные институты (ГСИ)?

Противоречие разрешается просто. И при самодержавии, и при советской власти, и после 1991 года (дремучий, или криминальный, капитализм) народ (русский народ и окаймляющие его малые народности) удерживал каркас гигантской страны в достаточно *устойчивом* положении, несмотря на... (здесь вы можете вставить всё, что вам по душе, например: «несмотря на то, в каком состоянии находилось общество»). Правда, в 862 году славянскому многоэтническому обществу и народу пришлось пригласить на княжение варягов (руссов, ругов Рюриковича, Синеуса, Тревора и т. д.), чтобы избежать хаоса, а также разрушения (распада) какого-никакого, но – *государства*.

Таким образом, именно тогда удалось обеспечить относительное единство и устойчивость государственного каркаса будущей России. А поскольку *русы* (варяги) к тому времени уже в нескольких поколениях были христианами, то, пе-

ремешавшись со славянами – при всей своей малочисленности, – **они**, как бы исподволь, также участвовали в подготовке к 988 году почвы для принятия русско-славянским народом **православия**. Как мы знаем, в 988 году и состоялась **третья** (успешная) попытка христианизации многоэтнических русско-славянских княжеств.

К слову сказать, может быть, и в нашем современном обществе скоро наступит осознание необходимости, по примеру наших древних предков, пригласить на княжение варягов – **православных представителей русско-славянского происхождения** – для упорядочения государственной жизни и выстраивания перспектив для дальнейшего государственного строительства?

Итак, согласившись с такими вышеозначенными рассуждениями и определениями **общества** и **народа** (хотя бы в первом приближении), вы, уже для своей абсолютной личности, сможете определить своё место в истории – в обществе или в народе. Если, к примеру, народ для вас – быдло, значит вы – в обществе. Если нет, вы – в народе. Однако нам надо **двигаться дальше**.

Известно, что слова «русский» и «православный» в России последних столетий, предшествующих XX веку, являлись, по существу, синонимами!

То есть **русский** – значит **православный**.

Вместо графы «национальность» в паспорте

русского подданного (ещё царских времён) стояло: православный. Можно только подивиться *мудрости имперского правления*. Никаких тебе национализмов, никаких нацизмов.

Однако советская власть разделила население страны на красных и белых, словно забыв про существование... русских. Впрочем, почему «забыв...» Нет, не забыв, а просто проставив на «всех на них» штамп «великодержавного шовинизма». И вот тут-то возникает своеобразный парадокс.

Русский народ имеет своей (духовной) государственной парадигмой то, что мы называем *государственной идеологией* – совершенствование своей личности до такой (в идеале) степени, чтобы *быть похожим* на Иисуса Христа (идеальный пример в смирении и кротости), Бога нашего.

С *другой стороны*, для защиты веры и отечества все должны быть *воинами Христовыми*.

И государство Российское создавало все условия для реализации этой государственной парадигмы. Т. е. правители в своих действиях старались соответствовать этому замыслу.

Государство развивалось как в экономическом, так и в социальном отношении. К 1913 году статус Православной Империи вполне соответствовал всем реалиям социального баланса бытия населения. Но вдруг откуда-то выскочил (как тот самый из табакерки) великодержавный шовинизм, которому начали противопоставляться пролетарии всех стран.

Чем всё закончилось, мы знаем и, забегаая вперёд, скажем, что российская аристократическая, военная и финансовая олигархия явились первопричиной тектонической духовной катастрофы, произошедшей в феврале 1917 года. А духовная *инверсия* и *деградация*, поразившая эти верхние эшелоны властной вертикали, вошла в свою критическую фазу, по крайней мере, за полвека до 1913 года. И основным аргументом этого многомерного функционала разрушения и духовной катастрофы страны стала **коммерциализация общественного⁷ сознания**.

Тем не менее (продолжим нашу тему), то, что «русский – значит православный», даже и в советское время никаких сомнений ни у кого не вызывало. Однако, как тогда, так и сейчас, найдётся немало людей, которые скажут: «А мы что? Не русские?»

Автор только порадуется: несмотря на то, что человек не считает себя православным, он считает себя русским!

Да, и среди красных, и среди белых были и такие русские, которые, может быть, и православными себя не считали, но, считая себя русскими, не представляли себя кем-то другим, оторванным от коренного населения страны, от родного народа.

Таких других, как известно, называли **изгоями**.

⁷ Вот почему мы давали своё, самодельное определение обществу, ведь пошли процессы коммерциализации общественного сознания, а не народного сознания. Народное сознание оставалось прежним, характеризующим основу русской культурно-исторической цивилизации.

После февраля 1917 года, последовавшее поражение белой гвардии в 1921–1922 гг. в основном обуславливалось полной потерей народного кредита доверия к её руководителям, большинство из которых участвовало в отстранении от власти царя Российской Империи Николая II.

Сама же советская власть полностью потеряла кредит доверия (если он ещё у неё был) после августа 1991 года, когда знамёна и штандарты партии КПСС были повержены на землю и никто не бросился защищать их.

Индикатором потери этого доверия могла бы послужить такая фраза публициста⁸ начала XXI века: «Сотни тысяч нынешних мошенников, киллеров, проституток, родителей, бросающих своих детей, взяточников, коррупционеров, олигархов, политиков, торгующих интересами Родины, были комсомольцами, коммунистами, членами профсоюза. Все они учились в советских школах, институтах, университетах, слушали политинформации, проходили курсы политучёбы... И что самое страшное – они воспитывались в советских семьях». (О. Алексеев «Господи, прости!», РД, 25.01.2009 г.)

Пустота в душах, оставшаяся от советских времён, если не наполняется Богом, заполняется известно кем – ещё более злейшими бесами!

Процитированный нами абзац – *страшен*. Реалии нашего

⁸ В который уже раз (см. книгу автора «Красные, белые и... русские») – повторим эту фразу.

времени в большой степени подтверждают истинность этого абзаца, и, надо полагать, многие прозорливцы уже в 1980-х гг. могли это предвидеть (как апофеоз окружающей нас действительности, прозвучала стрельба в Керченской школе осенью 2018 года). Следует заметить, что моральная и нравственная планка населения России в предвоенное (перед Великой Отечественной войной) время была гораздо выше, чем сейчас⁹, и процитированный нами страшный абзац ещё не мог иметь места в 1941 году – по прошествии только лишь двадцати четырёх лет после 1917 года.

Мы видим, что *энтропия* совокупности таких категорий, как нравственность, порядочность, честность и пр., *увеличивалась* (т. е. увеличивалась хаотизация общественного сознания).

Что сейчас?

Мы видим внешнее благополучие на фронтах внешней политики Российской Федерации, но не видим качественно-го улучшения её *внутри* страны¹⁰.

В результате чего большая часть нашей молодёжи будет являться питательной средой для организации религиозных сект, выращивания деятелей и перевозчиков наркобизнеса.

⁹ Читатель может спросить: «Почему в первые месяцы войны в плен к немцам попало около, или даже больше, миллиона человек?» Именно эти факты – массовых потерь живой силы и техники – привели руководство страны к осознанию *духовной* порочности текущей политики партии и правительства и подвигли его к *изменению* этого курса, хотя бы и временному.

¹⁰ Имеется в виду духовное состояние общества.

са, воспитания будущих бойцов (убийц) террористических группировок разных мастей.

Лихие девяностые (1991–1999 гг.) лакмусовой бумажкой легли на население Российской Федерации, выявив тех, кто, не имея ни совести, ни чести, бросился на службу (в рабство) к золотому тельцу (далее см. страшный абзац).

Правда, выявил и тех, у кого не только остались эти совесть и честь, но и в которых не ослабел государственный инстинкт. Но, увы, процент представителей, у которых ещё остался в подсознании этот государственный инстинкт – конкретно, в нашей властной элите, – исчезающе, *микроскопически* мал. Об это прямо свидетельствуют, в том числе, и «мероприятия» законодательного и исполнительского характера.

Возьмите каналы ТВ – стрельба и мордобой, мордобой и стрельба.

Безвкусица и дебилизм, дебилизм и безвкусица.

Конечно, государственный корабль не любит резких движений. Но, если он накренился и бортами своими зачерпывает воду – то этих резких движений уже не избежать, поскольку он может быстро пойти ко дну...

Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

(Продолжение следует...)

Третье, тоже длинное предисловие (продолжение...)

Конец XIX – начало XX столетия ознаменовались в России быстрым ростом «революционного чертополоха». Поскольку произвести прополку этого чертополоха *обществу* не удалось (или не захотелось?), случилось то, что случилось.

В феврале 1917 года революционеры – в основном высшие военные чины, финансово-промышленные и банковские олигархи, большинство членов Государственной Думы – объявили народу, что Царь им не нужен; «с Православием разбирайтесь сами. Ну, а Отечество... Где вы живёте, там и отечество. Для нас же главное – *прогресс*, успехи финансово-промышленных групп, бизнес и власть». (Почему мы и называем их прогрессистами).

Революционеров-прогрессистов сменили революционеры-большевики.

Что было потом, всем известно.

Но всем ли известно, что «Катехизис революционера», составленный на трёх страницах синтаксически безграмотным, но не бесталанным организатором боевых пятёрок (отражённым в «Бесах» Ф.М. Достоевского) Нечаевым во второй половине XIX века, чрезвычайно восхитивший В.И. Ленина и

положенный им в основу своей революционной деятельности, для любого нормального человека выглядит как кредо патологического убийцы, получившего высшее образование в лучших филологических университетах России и Запада.

Поставьте перед собой стакан воды с таблеткой валидола и прочитайте этот «Катехизис революционера» (лучше, если вы прочитаете его в первоисточнике, имеющем массу орфографических и синтаксических ошибок). Представляется, что надолго – если не навсегда – этот трёхстраничный опус отобьёт у вас желание петь панегирики *революции*.

Идеологическая подкладка этого «Катехизиса...» спонтанно (спонтанно ли?) оформилась с помощью товарищей Маркса и Энгельса (записных гедонистов и отъявленных русофобов) – таких же «человеколюбцев» и «людоведов», как и Нечаев, как это вам ни покажется диким или странным.

Таким образом, в памяти всплывает всё вышеперечисленное, когда на глаза попадает заметка или статья с гимнами революции. А ведь революция воспевалась российской общественностью, а затем советской (и постсоветской) властью на протяжении более чем полутора столетия последних лет¹¹.

Революционный чертополох подобен сныти, с которой бо-

¹¹ Проницательные люди (аналитики) заметили, что большинство революционеров (в среднем) вышли из представителей народонаселения либо *непроизводственных сфер* человеческой деятельности – адвокатов, юристов, журналистов, писателей, политиков, чиновников бюрократических ведомств либо сервильных её областей – парикмахеров, работников типографий, предприятий общественного питания и т. д.

роться бесполезно, особенно если не прибегать к Божией Помощи.

Мы были пионерами, затем комсомольцами, кое-кто побывал и в партии – автор этих строк (инженер по профессии) членствовал (состоял, числился – иначе и не скажешь) в КПСС с 1971-го по 1991 год и как семейную историческую реликвию до сих пор хранит комсомольский билет, учётную карточку члена КПСС и партбилет.

Громадный слой людей в Российской Федерации (да и не только в ней, но и в постсоветских республиках) относится к категории «советский». И этот советский человек стоит перед камнем с надписью: «Налево пойдёшь – революционером станешь, направо пойдёшь – к Богу придёшь (обретёшь жизнь вечную), прямо пойдёшь – к либералам примкнёшь». Русский публицист К.Н. Леонтьев употреблял такое выражение, характеризующее либеральную общественность, как: «либерально-развинченное общество». Но ведь именно развинченными и были революционеры конца XIX столетия – начала XX века. Сомкнувшиеся в 1917 году с криминальными и полу криминальными элементами.

Перед таким камнем можно простоять всю жизнь и не принять определённого решения. Судьбы у всех разные.

Но воля человека для Творца – священна. Человек сам должен выбирать пути, по которым ходить.

Та самая общественность, *общество*, которому мы в начале первого предисловия давали своё самодельное опреде-

ление, в очень большой части состоит из советских людей, потерявших после августа 1991 года свою, какую-никакую, но – идентичность. Автор этих строк тоже был пионером (см. начало статьи) и с удовольствием и мальчишеским энтузиазмом распевал: «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры – дети рабочих...» и помнит, как в пионерский лагерь (где-то в Тучково, старинная усадьба, 1949–1952 гг.) летом в яркий солнечный день прилетал на «этажерке» Маресьев с товарищами; и весь вечер на опушке леса горел пионерский костёр, и шёл концерт пионерской самодеятельности. Божественная природа: лес, лужайки и поля, опушка леса и чистое голубое небо («Божественная мысль, разлитая в пространстве»), *одухотворённые лица и общее приподнятое настроение* пионеров, вожатых, гостей праздника и всех присутствующих – остались в памяти автора, наверное, на всю жизнь¹².

Позднее в каких-то компаниях мы пели: «Ямщик, не гони лошадей...» А это уже не пионерский и даже не комсомольский возраст...

На глаза попадается информация о статье К.Д. Кавелина «Политические призраки», написанная в 1877 году, когда под впечатлением событий Турецкой войны «всплыл» в *об-*

¹² Как размышлял намного позднее автор этих строк, духовный подъём, вызванный восстановлением православия в стране, и всё-таки ещё (некоторое время) продолжающаяся после войны симфония властей, церкви и народа были этой благословенной причиной одухотворённых лиц и общего приподнятого настроения на этом празднике.

щественном сознании вопрос о преобразовании нашего государственного строя.

Далее, уже в начале XX века, выясняется, что появление данной статьи коррелирует с фактами, аналогичными фактам нашего времени под влиянием несчастной Японской войны 1905 года (В.Д. Катков «Христианство и государственность», Москва, 1913 г.), также повлекшими за собой «всплытие» в печати и общественном сознании вопроса о преобразовании нашего государственного строя.

Что же это получается?

Как только страна сталкивается с определёнными трудностями или неудачами, возникающими в результате начавшейся войны или в ходе её, как только возникают неурядицы и неустройства экономического или какого-либо социального характера (междоусобица, холерный бунт и т. д.), *общество* сразу же ставит вопрос о преобразовании нашего государственного строя?

Постфактум складывается впечатление, что в этом обществе присутствуют персоналии, которые получают и реплицируют (размножают) советы о преобразовании нашего государственного строя, идущие прямо из преисподней.

А сейчас – какой слой в нашем современном обществе (по нашему самодельному определению) – фактически, а не номинально – основополагающим образом влияет на жизнь государства или играет основополагающую, руководящую роль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.